

УДК 910 : 911

СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ «ИЗВЕСТИЙ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА» (К 150-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА)

© *А. Г. ИСАЧЕНКО*

Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: greg.isachenko@gmail.com

Старейший научный журнал «Известия Русского географического общества» в 2015 г. отмечает 150-летие. Рассмотрены роль «Известий РГО» в развитии отечественной географии в последней трети XIX в., предреволюционный период XX в., а также отражение в журнале сложных процессов развития советской географии в период до 1941 г. Показано, что к началу Великой Отечественной войны тираж «Известий ВГО» достиг своего максимума за всю историю (5000 экземпляров), и журнал оставался самым распространенным научным периодическим изданием по географии.

Ключевые слова: журнал «Известия Русского географического общества», отечественная география, поколение, полевые исследования, социальный заказ.

Старейший научный журнал «Известия Русского географического общества» в 2015 году отмечает свое 150-летие. Надо заметить, что первый журнал с близким названием «Географические известия» (в сущности предшественник «Известий РГО») был основан еще в 1848 г. как дополнение к главному печатному органу Общества «Записки ИРГО»,¹ выходившему с 1846 г. В 1851 г. «Географические известия» были переименованы в «Вестник ИРГО», просуществовавший до 1860 г., после чего он был объединен с «Записками». «Известия РГО» стали постоянным и главным периодическим изданием Общества, оперативно отражающим основные события в жизни РГО и результаты его научной деятельности — обычно в краткой форме, тогда как исчерпывающие научные итоги важнейших исследований печатались в «Записках» и отдельных монографических изданиях (труды экспедиций и др.).

Разрозненные сведения, имеющие отношение к истории «Известий РГО», рассеяны в юбилейных изданиях Общества [1, 2, 7, 8]. В самом журнале была помещена небольшая заметка по случаю его 125-летия [9]. В одной из относительно недавних статей [6] предпринята попытка рассмотреть историю «Известий РГО» в контексте эволюции отечественной географии с середины XX в. Таким образом, мы не имеем сколько-нибудь связного исторического очерка о главном печатном органе РГО, хотя эволюция его содержания помогла бы

¹ Географическое общество официально именовалось до 1917 г. Императорским, что отражалось и в названии журнала. Далее используется аббревиатура РГО.

лучше понять многие особенности развития отечественной географической науки. 150-летний юбилей мог бы послужить подходящим поводом для подготовки такого очерка, но рамки журнальной статьи позволяют ограничиться лишь подобием его конспекта. Учитывая наличие упомянутого обзора, охватывающего последние десятилетия [6], здесь пойдет речь лишь о первой половине истории журнала. Из существующих публикаций наиболее полезным источником оказалась Летопись РГО за 100 лет, составленная Л. С. Бергом [1]. Но наиболее ценный материал для научных выводов о динамике тематики журнала и переменах в направлениях развития отечественной географии дал анализ библиографии трудов нескольких десятков географов, оставивших заметный след в журнале.

«Известия РГО» в последнюю треть XIX в. Основание «Известий РГО» совпало с началом важного, переломного, этапа в истории отечественной географической науки, охватывающего последние три десятилетия XIX в. Можно утверждать, что именно в то время закладывались основы *современной* географии, причем главная заслуга в этом деле принадлежит Русскому географическому обществу. К тому времени география не имела четкого научного статуса, в стране не существовало высшего географического образования и научно-исследовательских географических учреждений. Функции первичной организации научно-исследовательской деятельности, а практически и подготовки специалистов взяло на себя Географическое общество, основанное в 1845 г. Расцвет его деятельности приходится на последние три десятилетия XIX в. и в значительной степени связан с избранием в 1873 г. П. П. Семенова вице-председателем, т. е. практически руководителем Общества.

На этом этапе «кадровый потенциал» Географического общества определяли главным образом натуралисты-путешественники, не всегда получавшие профессиональную подготовку, но проявлявшие широкий, еще не ограниченный узкой специализацией, интерес к окружающему миру, к региональному своеобразию природной среды, населения и хозяйства. Как правило, активные деятели РГО отличались высокой общей культурой и чувством общественного долга. Возрастной состав актива РГО постепенно усложнялся и омолаживался. Вначале это были относительно немногочисленные ученые старшего поколения, но к началу XX в., когда старейшему представителю Общества П. П. Семенову исполнилось 72 года, а самому молодому — Л. С. Бергу — 24, уже можно было говорить о трех поколениях ученых-географов.

Лучшим свидетельством процесса формирования возрастной структуры, смены и преемственности поколений географов могла бы служить летопись «Известий РГО». При всей условности границ между тремя возрастными группами можно утверждать, что в истории РГО за рассматриваемый период каждая из этих групп хорошо «просматривается» и занимает свое место в развитии науки. К старшему поколению «вне конкурса» следует отнести П. П. Семенова (1828—1914), который еще в 1851 г. выступил в «Вестнике ИРГО» со своей первой научной публикацией: «О важности ботанико-географических исследований России». За ней последовал ряд его статей регионального физико-географического содержания, а в 1858 г. — сообщение о первой поездке автора на Тянь-Шань в 1857 г. С 1870 г. следует серия публикаций П. П. Семенова в «Известиях РГО», где отражается усиление его интереса к гуманитарно-географическим проблемам (в частности демографическим), кроме того, мы встречаем рецензии на работы Н. А. Северцова, П. А. Кропоткина, а также речь на юбилее И. К. Айвазовского (1887).

Н. А. Северцов был на один год старше П. П. Семенова, и начало его научной деятельности относится также к 1850-м гг., хотя тесные связи его с Географическим обществом наладились позднее. Выдающиеся достижения деятельности Общества в 70—90-х гг. XIX в. связаны с поколением путешественников и ученых, которое в эти годы стало «средним», т. е. находилось в самом расцвете сил и творческой активности.

Ко времени основания «Известий РГО» в Географическом обществе почти не было ученых-географов, способных существенно продвинуть развитие географической науки в нашей стране и, прежде всего, готовить кадры полевых исследователей. В год выхода первого тома «Известий РГО» скончался Э. Х. Ленц — первый профессор, читавший курс физической географии. Другой выдающийся географ-натуралист того времени К. М. Бэр в 1865 г. приближался к своему 75-летию, а первый руководитель Общества Ф. П. Литке в 1872 г. достиг своего 75-летия и просил освободить его от обязанностей вице-президента.

В этой ситуации более подходящего руководителя, чем П. П. Семенов, невозможно было пожелать. Ему предстояло создать сильную группу полевых исследователей, которая выполняла бы функции основного, т. е. среднего, поколения. Стадию младшего поколения эти исследователи прошли преимущественно в качестве самоучек. К началу 1870-х гг. опыт полевых исследований уже имели А. Л. Чекановский, Н. М. Пржевальский, Г. Н. Потанин, находившиеся в возрасте от 30 до 40 лет, П. А. Кропоткин и Н. Н. Миклухо-Маклай, еще не достигшие своего 30-летия. П. А. Кропоткин оказался наиболее близким помощником и соратником П. П. Семенова, однако арест в 1874 г. и последующая эмиграция практически оторвали его от РГО. В целом основу «среднего поколения» и кадрового потенциала Географического общества в 1870—1890 гг. составили, за единичными исключениями, деятели, родившиеся в 1840-е гг. Кроме названных выше, к ним надо отнести А. И. Воейкова, М. В. Певцова, А. П. Федченко, И. Д. Черского, И. В. Мушкетова.

Между тем постепенно начиная с 1880-х гг., и особенно в 1890-е гг., стало заявлять о себе молодое поколение, представители которого появились на свет в основном в течение 1860-х гг. Но к ним удобнее будет вернуться позднее в ходе рассмотрения смены направлений и тематики исследований Географического общества за последние 35 лет XIX в. Этот процесс нашел наглядное отражение в содержании первых 35 томов «Известий РГО».

Публикация полной библиографии научных материалов, содержащихся в «Известиях РГО» за 150 лет, потребовала бы издания нескольких дополнительных выпусков журнала, что в современных условиях нереально. В этой статье приводятся самые краткие сведения о наиболее существенных публикациях с указанием года издания.

П. П. Семенов-Тянь-Шанский подчеркивал, что «Русское географическое общество никогда не представляло замкнутой корпорации, а широко открывало доступ в свою среду свободным деятелям, желающим принести свою лепту на пользу русского землеведения...» ([8], с. XXIV—XXV). Эти слова полностью относятся и к публикациям в «Известиях РГО». Вместе с тем следует иметь в виду, что географическое общество уже в XIX в. имело региональные отделения (филиалы) в Восточной и Западной Сибири, Приамурье, Туркестане, на Кавказе, которые самостоятельно издавали результаты своих исследований, не нашедшие отражения в «Известиях РГО».

В основу этой статьи положены материалы общегеографических и физико-географических исследований РГО. Автор не касался деятельности этнографического и статистического отделений Общества, поскольку не может считать себя профессионалом в соответствующих отраслях науки.

С самого начала своего существования Русское географическое общество видело свою главную задачу в снаряжении экспедиций для изучения малоизвестных регионов России, а также зарубежных стран. Не касаясь начального периода деятельности Общества, можно считать, что с середины 1860-х гг. экспедиционная деятельность Общества приобретает систематический характер. Существенное значение имели Оленекско-Витимская экспедиция П. А. Кропоткина в 1866 г. и путешествие в Уссурийский край Н. М. Пржевальского в 1867—1869 гг. (сообщение о нем опубликовано в «Известиях РГО», 1870). В 1870 г. Совет Общества постановил снарядить первую центрально-азиатскую экспедицию Н. М. Пржевальского. С этого времени полевые исследования Центральной Азии определяют приоритетное направление деятельности РГО на последующие два-три десятилетия. Труды Н. М. Пржевальского, Г. Н. Потанина, М. В. Певцова, а также последователей Н. М. Пржевальского из более молодого поколения издавались, переиздавались и хорошо известны.

Только за последние полтора десятилетия XIX в. «Известия РГО» сообщали о центральноазиатских экспедициях Г. Е. Грумм-Гржимайло (1885—1886 и 1899—1900 гг.), Б. Л. Громбчевского (1888 и 1889—1890 гг.), М. В. Певцова с участием В. И. Роборовского, П. К. Козлова и К. И. Богдановича (1889—1890 гг.), Г. Н. Потанина в 1892—1893 гг., В. А. Обручева в 1892 и 1894 гг., В. И. Роборовского в 1893—1895 гг.

Наряду с Центральной Азией традиционным объектом экспедиционных исследований РГО был Русский Туркестан. В 1874—1875 гг. была организована большая Амударьинская экспедиция комплексного характера. Но наиболее известны экспедиции выдающихся исследователей горных районов Русского Туркестана: А. П. Федченко (1871 г.), И. В. Мушкетова (1874—1877 гг.), В. Ф. Ошанина (1876—1878 гг.), Н. А. Северцова (1877—1878 гг.). Из более поздних следует назвать экспедиции В. А. Обручева (1886 г.) и И. В. Игнатьева с А. Н. Красновым (1886 г.). Как правило, краткие результаты исследований докладывались на общем собрании РГО и публиковались в «Известиях РГО».

В рассматриваемый период продолжались довольно широкие экспедиционные исследования Восточной Сибири. Но они организовывались преимущественно Сибирским отделением Общества, которое издавало и труды этих экспедиций. Из публикаций в «Известиях РГО» следует назвать статьи выдающегося исследователя А. Л. Чекановского в 1869 и 1874 гг.

Из российских путешественников 1870—1880-х гг. никто не упоминался в «Известиях РГО» так часто, как Н. Н. Миклухо-Маклай. Между 1870 и 1882 гг. его имя можно встретить в журнале почти ежегодно, что вполне оправданно и вряд ли требует объяснений.

В 1873—1876 и 1877—1878 гг. А. И. Воейков по поручению Географического общества совершил два больших путешествия, посетив некоторые страны Америки, Индию, Яву и Японию. Отчеты об этих путешествиях докладывались на общих собраниях РГО и опубликованы в «Известиях РГО» (1877, 1878). Наблюдения во время этих путешествий дали А. И. Воейкову материал для научных обобщений, частично доложенных и опубликованных в журнале.

Исследования зарубежных стран велись не только по заданиям Географического общества, но Общество оказывало содействие и нередко издавало труды путешественников. В 1887 г. в «Известиях РГО» был напечатан доклад В. В. Юнкера о его семилетних путешествиях в Южной Африке.

Основные, получившие широкую известность, экспедиции Русского географического общества второй половины XIX в. имели первопроходческий общегеографический характер. Путешественники-натуралисты независимо от их узкой профессиональной подготовки обращали внимание не только на все доступные наблюдению особенности природы, начиная от орографии, но и на быт, культуру, хозяйство местного населения. Типичными примерами могут служить знаменитые последователи П. П. Семенова-Тян-Шанского по изучению гор Туркестана — Н. А. Северцов, А. П. Федченко и В. Ф. Ошанин (все трое были по образованию «всего лишь» зоологами).

Надо, однако, заметить, что в самом конце XIX в. определилась тенденция к более глубокому изучению отдельных природных компонентов. Геологическое строение территории всегда занимало важное место в системе исследований РГО, но с 1882 г. оно стало функцией Геологического комитета. Между тем в Обществе наблюдается усиление интереса к изучению растительного покрова и сформировалась группа талантливых молодых ботанико-географов, преимущественно из учеников А. Н. Бекетова в Петербургском университете. В «Известиях РГО» мы находим материалы о ботанико-географических исследованиях А. Н. Краснова в Тянь-Шане в 1886 г. (в составе экспедиции И. В. Игнатьева), Н. И. Кузнецова — на Кавказе в 1888—1890, 1898 и 1900 гг., Г. И. Танфильева в Тиманской тундре в 1892 г., В. Л. Комарова на Дальнем Востоке в 1896—1897 гг., Н. А. Буша на Северо-Западном Кавказе в 1896—1897 и 1900 гг. Все названные здесь ученые нового поколения были больше, чем ботаникогеографы. Не случайно Г. И. Танфильев и А. Н. Краснов, которых можно считать также учениками В. В. Докучаева, стали заведовать университетскими кафедрами географии, Н. А. Буш известен как один из крупнейших гляциологов, В. Л. Комаров — в будущем один из руководителей Русского географического общества, Н. И. Кузнецов также был тесно связан с Географическим обществом, он внес существенный вклад в развитие тематического картографирования и т. д.

Говоря о направлениях экспедиционной деятельности Географического общества в конце XIX в., нельзя не сказать о первых лимнологических работах Л. С. Берга и его современников. Л. С. Берг в 1898 г. окончил Московский университет и приобрел специальность ихтиолога. В том же году он совместно с В. С. Елпатьевским и П. Г. Игнатовым изучал по заданию Западно-Сибирского отдела РГО озера Омского уезда. Предварительный отчет об исследованиях был опубликован в «Известиях РГО» (1899) и явился первой печатной работой Л. С. Берга в области географии. В 1899 г. Л. С. Берг начал исследования Аральского моря. В 1900 г. в «Известиях РГО» вышла его статья «О колебаниях уровня озер Средней Азии и Западной Сибири». П. Г. Игнатов в 1899 г. исследовал озера Акмолинской области (Изв. РГО. 1900).

К числу важных специализированных направлений экспедиционных исследований следует отнести гляциологическое. Выше уже упоминались некоторые причастные к нему путешественники, в том числе знаменитые исследователи гор Туркестана И. В. Мушкетов, Н. А. Буш.

Русское географическое общество способствовало развитию географической науки не только снаряжением «дальних» экспедиций, но и используя

всю систему «академических» мероприятий, включая постановку докладов по актуальным научным проблемам и их обсуждение, создание специальных комиссий для решения конкретных научных задач, разработку методических указаний и инструкций по различной тематике и т. д. В одной статье возможно лишь очень бегло, на отдельных наиболее ярких примерах рассмотреть эту сторону деятельности РГО, оставаясь в рамках собственно географии и содержания «Известий РГО».

В первые годы после основания «Известий РГО» в деятельности Общества не наблюдается особо крупных мероприятий. Заметные перемены совпадают с избранием в 1868 г. П. А. Кропоткина секретарем Отделения физической географии. Уже в 1869 г. П. А. Кропоткин выступил с предложением снарядить экспедицию для изучения северных морей России (Изв. РГО. 1871), но правительство отказало в средствах. Основная научно-исследовательская деятельность П. А. Кропоткина в Обществе была связана с разработкой учения о древнем материковом оледенении и ледниковой эпохе. Еще в 1869 г. П. А. Кропоткин опубликовал в «Известиях РГО» статью «Исследования об эрратических валунах и о делювиальных образованиях России». В 1871 г. Общество командировало его в Финляндию и Швецию для изучения последствий оледенения в рельефе. Результаты своих исследований П. А. Кропоткин докладывал на общем собрании Географического общества (Изв. РГО. 1874), а итоговая монография вышла в свет в «Записках РГО» в 1876 г. Ему же принадлежит идея создания всеобщего географического описания России. В этом он видел важнейшую задачу Отделения физической географии РГО (Изв. РГО. 1871). Однако приступить к ее осуществлению ему не было суждено.

А. И. Воейков, ровесник П. А. Кропоткина, в 1866 г. был избран в члены Географического общества, с которым активно сотрудничал в течение 50 лет. При его участии в 1870 г. в Обществе была создана Метеорологическая комиссия. А. И. Воейков разработал вопросник о характерных метеорологических явлениях, который рассылался по всей стране (Изв. РГО. 1870). Собранные сведения А. И. Воейков обобщал и публиковал некоторые результаты, в том числе и в «Известиях РГО». Одна из его первых статей — о влиянии снежного покрова на климат (Изв. РГО. 1871). В 1879 г. в журнале была опубликована большая статья «Климат области муссонной Восточной Азии», в значительной степени основанная на наблюдениях во время большого путешествия, о котором упоминалось выше. Существенное теоретическое значение имел доклад А. И. Воейкова на общем собрании РГО в 1893 г. — «Колебания и изменение климата» (Изв. РГО. 1894). В 1891 г. по инициативе А. И. Воейкова был основан журнал «Метеорологический вестник», который стал издаваться Географическим обществом, хотя функции его вскоре вышли за рамки последнего. А. И. Воейков занимался вопросами акклиматизации чая и бамбуков в Закавказье (Изв. РГО. 1883) и осушением болот Полесья (Изв. РГО. 1893).

До появления в 1898—1899 гг. основополагающих работ В. В. Докучаева наиболее значительный вклад в развитие теории географической науки внес Н. А. Северцов. Его сотрудничество с Географическим обществом продолжалось 30 лет начиная с 1858 г., хотя научная деятельность началась еще раньше. Н. А. Северцов был одним из предшественников В. В. Докучаева по обоснованию мирового закона зональности и идеи природного территориально комплекса в целом. Его основной теоретический труд «О зоологических (пре-

имущественно орнитологических) областях внетропических частей нашего материка» был опубликован в «Известиях РГО» (1878). Кроме того, в «Известиях РГО» мы находим ряд других научных докладов и статей Н. А. Северцова: «Краткий орографический очерк Высокой Азии» (1872), доклад о некоторых результатах собственных исследований Тянь-Шаня (Изв. РГО. 1875).

Интерес Русского географического общества к Арктике можно считать традиционным с первого дня его существования, особенно в лице одного из основателей Общества Ф. П. Врангеля. Наиболее обоснованный проект исследования Северного Ледовитого океана, предложенный П. А. Кропоткиным, как мы видели, не удалось реализовать. В последующие годы, возможно, некоторым толчком послужило плавание А. Норденшельда к устью Енисея, о котором он докладывал на общем собрании РГО в 1875 г. В 1878—1879 гг. представитель РГО участвовал в экспедиции А. Норденшельда в Северный Ледовитый океан на «Вега». В 1882—1883 гг. Общество участвовало в проведении Первого международного полярного года. В 1882—1884 гг. оно основало 2 полярные станции — в дельте Лены и на Новой Земле. Некоторые результаты наблюдений опубликованы в «Известиях РГО», но итоговые — в специальных изданиях.

В 1886 г. Общество принимало участие в экспедиции Академии наук на Новосибирские острова под начальством А. А. Бунге. В 1894 г. «Известия РГО» сообщали о поездке В. Толля на Новосибирские острова. А. И. Вилькицкий докладывал о гидрографической экспедиции 1894 г. на Енисей и в Северный Ледовитый океан (Изв. РГО. 1895). Важным событием в развитии методов арктических исследований стал доклад С. О. Макарова о применении ледоколов для изучения Северного Ледовитого океана (Изв. РГО. 1897).

Здесь невозможно подробно рассматривать все направления научной деятельности Географического общества за последние десятилетия XIX в., нашедшие отражение в «Известиях РГО». Многие из них непосредственно связаны с результатами экспедиций, о которых уже говорилось выше, так что деление трудов на экспедиционные отчеты и теоретические обобщения практически не всегда возможно, и здесь мы имеем дело с сугубо условными понятиями. Уже в отчетах классических пионерных экспедиций — от Н. М. Пржевальского до П. К. Козлова — мы находим в той или иной степени элементы научных обобщений. К концу XIX в., по мере углубления в исследования конкретных природных объектов, для предварительных экспедиционных отчетов становятся характерными указания на географические закономерности, взаимосвязи природных компонентов и т. п. Примерами могут служить публикации в «Известиях РГО» А. Н. Краснова (1886, 1887, 1889, 1891, 1896), Н. И. Кузнецова (1889, 1890), Г. И. Танфильева (1894), В. Л. Комарова (1896, 1898), Н. А. Буша (1897, 1898, 1900), Л. С. Берга с соавторами (1899), П. Г. Игнатова (1900).

Следует отметить региональные орографические сводки В. А. Обручева, охватывающие Наньшань (Изв. РГО. 1894) и всю Центральную Азию (там же, 1895). Особенно важно появление орографических обобщений, основанных на гипсометрических измерениях и составлении гипсометрических карт. Такова «Орография Европейской России на основании гипсометрической карты» А. А. Тилло (Изв. РГО. 1890). Ему же принадлежит статья «Средняя высота суши и средняя глубина моря в северном и южном полушариях» (Изв. РГО. 1889). К этому же циклу относится статья С. Н. Никитина «Гипсометрия страны между Волгой и Уралом» (Изв. РГО. 1894).

В последние годы XIX в. Географическому обществу не чужда была и океанологическая тематика, что нашло отражение и в журнале. Не касаясь подробностей, назову лишь основных авторов и годы их публикаций: С. О. Макаров (1888, 1896), Н. И. Андрусов (1890, 1892), Ф. Ф. Врангель (1890), И. Б. Шпиндлер (1892).

Надо особо отметить многогранную научную и научно-организационную деятельность И. В. Мушкетова — первого помощника П. П. Семенова-Тянь-Шанского. И. В. Мушкетов — автор не только классических трудов по Туркестану (опубликованных в основном посмертно), но и серии научно-методических руководств (инструкций) по изучению многочисленных природных объектов, в том числе озер (1888), морских берегов (1888), летучих песков (1888, 1898), вечной мерзлоты (1889 и 1895), землетрясений (1890), ледников (1892, 1893), рек (1896), метеорологических явлений (во время путешествий).

Нельзя не обратить внимание на то, что ни в тематике научной деятельности Географического общества, ни в перечне инструкций И. В. Мушкетова среди объектов географического изучения не присутствует почва, а среди названных выше авторов нет В. В. Докучаева. Кратко это можно объяснить словами: не наступило время. В конце XIX в. почва еще не получила всеобщего научного признания в качестве особого природного географического компонента. В. В. Докучаев к тому времени был достаточно хорошо известен как почвовед, но, по-видимому, никто из авторитетных географов не считал его географом. Даже А. И. Воейков не понял сущности докучаевского учения о почве. В 1881 г. он обрушился на своего университетского коллегу с резкой критикой и, в частности, категорически отвергал его представление о широтно-зональной закономерности размещения типов почв Европейской России.¹

В. В. Докучаев главную цель своей жизни видел в том, чтобы всемерно содействовать созданию научных основ ведения сельского хозяйства в черноземной житнице России (включая водное и лесное хозяйства). Он встретил взаимопонимание и поддержку со стороны Вольного экономического общества и активно с ним сотрудничал. Из этого, однако, не следует, что Докучаев недооценивал Географическое общество или пренебрегал им, будучи его членом-сотрудником. Возможность реального сотрудничества появилась в 1890 г., когда в «Приложениях» к «Известиям РГО» был опубликован доклад В. В. Докучаева на VIII съезде русских естествоиспытателей и врачей под названием «Детальные естественноисторические исследования Санкт-Петербурга и его окрестностей». Докладчик призывал молодых ученых не увлекаться только отдаленными окраинами страны, а обратить внимание на ближайшие окрестности столицы, которой он прозорливо предрекал, говоря современными словами, нарастающее ухудшение геоэкологической ситуации. По предложению В. В. Докучаева Петербургское общество естествоиспытателей решило создать Комиссию по изучению Санкт-Петербурга и его окрестностей и предложило Географическому обществу назначить в нее своих представителей. Совет Общества назначил И. В. Мушкетова, А. А. Тилло, А. И. Воейкова и А. Н. Барановского.²

¹ «Наскоки» А. И. Воейкова не обескуражили Докучаева, и он достойно ему ответил (см.: В. В. Докучаев. Соч., т. 2, 1950. С. 317—324).

² А. Н. Барановский — климатолог, автор работ по климату черноземной зоны, высоко ценимых В. В. Докучаевым.

Однако уникальному докучаевскому проекту не суждено было осуществиться в силу сочетания ряда причин. Сам В. В. Докучаев вынужден был уже в 1892 г. принять на себя руководство большой и весьма ответственной восьмилетней экспедицией Лесного департамента в черноземно-степную зону, что потребовало полной отдачи времени, сил и способностей. Между тем Докучаев одновременно вел борьбу за создание кафедр почвоведения и преобразование всей системы сельскохозяйственного образования. При этом он не оставлял профессорской деятельности в Петербургском университете и других научных и общественных обязанностей. Постоянное чрезмерное напряжение организма сказалось на здоровье, он тяжело заболел и в течение нескольких лет практически не работал. Ко всему этому в 1897 г. умерла его жена, первая женщина-почвовед А. Е. Докучаева. Однако в 1900 г. Докучаев нашел в себе силы добиться от Петербургской городской думы ассигнований для продолжения работ Комиссии по изучению Петербурга и его окрестностей. Но практически эти средства уже некому было осваивать. В 1896 г. скончался А. Н. Барановский, в 1899 г. — А. А. Тилло, в 1902 г. — И. В. Мушкетов, а еще через год — сам В. В. Докучаев. С тех пор прошло более сотни лет и актуальность задачи всестороннего естественнонаучного изучения Санкт-Петербурга и прилегающей территории, поставленной В. В. Докучаевым, многократно увеличилась, и нельзя сказать, что к настоящему времени эта задача полностью решена.

Подводя итоги деятельности Русского географического общества к началу XX в., уместно напомнить о его роли в создании университетского географического образования в стране. В связи с решением Министерства народного просвещения ввести в университетах кафедры географии (1884 г.) Совет Общества в 1887 г. образовал специальную комиссию во главе с П. П. Семеновым-Тянь-Шанским для изучения состояния географического высшего и среднего образования в зарубежных странах и России. Главный вывод Комиссии сводился к необходимости перевести кафедры географии с историко-филологических факультетов на физико-математические, о чем было доложено министру в особой основательно аргументированной «Записке». Подробнее об этом сказано в [2, с. 140—143]. Основные результаты работы Комиссии были опубликованы под названием «О постановке преподавания географии в императорских российских университетах. Мнение Совета» (Изв. РГО. 1887). Кроме того, в журнале напечатаны доклад-статья Э. Ю. Петри «Задачи научной географии» (Изв. РГО. 1887) и перевод с немецкого статьи Г. Герланда «Задачи и разделение географии» (там же, 1888, приложение). Инициатива публикации второй из этих статей принадлежит И. В. Мушкетову. В «антистрабонистских» идеях Г. Герланда он видел хорошо обоснованное противопоставление географии как естественной науки традиционалистским расплывчатым взглядам Э. Ю. Петри.

Перемены на рубеже двух веков и в предоктябрьский период. Еще в 1888 г. Русское географическое общество потеряло двух самых ярких и знаменитых представителей — Н. М. Пржевальского и Н. Н. Миклухо-Маклая. Первый скончался на 49-м году жизни, а второй — на 42-м. К началу XX в. значительно поредело старшее поколение отечественных географов. Только в 1899—1904 гг. ушли из жизни А. А. Тилло, И. В. Мушкетов, М. В. Певцов, А. Н. Бекетов, В. В. Докучаев, С. О. Макаров. Руководитель Общества П. П. Семенов-Тянь-Шанский прожил долгую жизнь и в рассматриваемый период имел моральное право постепенно ослабить свою научно-организационную

активность. П. А. Кропоткин находился в изгнании, Д. Н. Анучин был довольно далек от Географического общества. Из старшего поколения наиболее активным вплоть до своей кончины в 1916 г. был А. И. Воейков, однако он не проявлял большой склонности к научно-организационной деятельности. Таким образом, в Обществе назревал кризис руководства.

Между тем в начале XX в. существенно изменились как задачи географии, так и условия ее дальнейшего развития. Традиционное представление о географе ассоциировало его с путешественником в неведомые дальние края. Потребовалось немало времени, пока оказалось, что у географа есть работа, т. е. *социальный заказ*, рядом с собственным домом. Основная заслуга в этом принадлежит В. В. Докучаеву, хотя он не осознавал того, проводя комплексную оценку земель по заказам земств и доказывая необходимость всестороннего исследования природной среды окрестностей Петербурга. Основным центром подготовки географов «новой формации» явился Петербургский университет, однако кафедра географии, представленная Э. Ю. Петри, никакого отношения к этому не имела. Учителями «новых географов» были А. Н. Бекетов и В. В. Докучаев, в основе теоретической подготовки лежала ботаническая география, а комплексную полевую практику они проходили в экспедициях В. В. Докучаева.

Как мы уже видели, некоторые ученики А. Н. Бекетова и В. В. Докучаева — Г. Н. Танфильев, А. Н. Краснов, Н. И. Кузнецов, Н. А. Буш, В. Л. Комаров — проявили себя в качестве географов-исследователей еще в конце 1880-х—начале 1890-х гг. В дальнейшем круг последователей В. В. Докучаева стал быстро расширяться не только за счет прямых университетских учеников (В. И. Вернадский, К. Д. Глинка и др.), но и ближайших помощников по научным исследованиям в степной зоне (Г. Н. Высоцкий, Г. Ф. Морозов) и многих специалистов, никогда с Докучаевым не соприкасавшихся, в числе которых С. С. Неуструев, Л. И. Прасолов, Б. Б. Полынов и др. Так возникла крупнейшая отечественная географическая школа — докучаевская (подробнее см. [3]). На основе докучаевских идей Л. С. Берг в 1913 г. впервые изложил основы учения о ландшафте, что практически стало синтезом докучаевского почвоведения и представления о растительных сообществах, разработанного русскими ботаникогеографами.

Последователями В. В. Докучаева в 1911 г. был основан Докучаевский почвенный комитет под руководством К. Д. Глинки. Комитет имел свой печатный орган — журнал «Почвоведение», и развернул активную научную, прикладную и просветительскую деятельность. Его величайшей заслугой надо считать инициативу создания высшего географического образования. К решению этой задачи были привлечены активные представители Русского географического общества, в том числе А. И. Воейков и Ю. М. Шокальский. В 1916 г. при Докучаевском почвенном комитете начали работать Высшие географические курсы, преобразованные в 1918 г. в Географический институт (в Петрограде).

В развитии географии дооктябрьского периода существенное, хотя и косвенное значение имело создание в 1896 г. правительственного Переселенческого управления, целью которого было упорядочение массовой крестьянской миграции из малоземельных европейских губерний за Урал. В 1908 г. Переселенческое управление организовало серию экспедиций, в которых играли ведущую роль и в то же время накапливали опыт почвоведы и биогеографы Докучаевской школы, в том числе К. Д. Глинка, Б. А. Федченко (руководители), Р. И. Аболин, С. С. Неуструев, Б. Б. Полынов, Л. И. Прасолов, В. Н. Сукачев и др.

Последователи В. В. Докучаева составили ядро нового поколения географов, которое не только определяло развитие географии в дооктябрьский период, но играло важную роль (уже в качестве старшего поколения и наставников) в 20—30-е, а отчасти в 40-е гг. прошлого столетия — пока еще не сложилась «критическая масса» ученых советской формации.

Русское географическое общество, казалось, утрачивало свой приоритет в деле организации больших и разносторонних экспедиций; но его функции координации, научно-методической помощи и непосредственного участия в исследованиях, организуемых различными ведомствами и учреждениями, не изменились. Руководителями экспедиций, снаряжавшихся на средства РГО, были Н. А. Буш, Н. И. Кузнецов, Л. С. Берг, В. Л. Комаров и др. Географическое общество награждало медалями ученых за выдающиеся научные достижения независимо от того, работали ли они по заданию Общества или нет. Так, в 1915 г. «Известия РГО» сообщали о присуждении Л. С. Бергу высшей награды Общества — Константиновской медали — за совокупность трудов по географии и зоогеографии, В. В. Сапожникову — золотой медали П. П. Семенова за исследование Алтая, Г. Н. Высоцкому — золотой медали П. П. Семенова за труды по изучению леса, С. С. Неуструеву — медали Пржевальского за исследование Средней Азии. Географическое общество продолжало активную издательскую деятельность, хотя у «Известий РГО» появились сильные «конкуренты». В Москве Д. Н. Анучин в 1894 г. основал журнал «Землеведение». Многие географы печатались в «Почвоведении»; Г. Ф. Морозов предпочитал «Лесной журнал», там же появлялись работы Г. Н. Высоцкого; в 1912 г. был основан журнал «Природа», вскоре ставший привлекательным для ученых-натуралистов, в том числе и для географов. Однако в нашем журнале по-прежнему освещались важнейшие события в сфере географии, независимо от их отношения к Обществу. По традиции большое внимание уделялось экспедиционным исследованиям.

Крупнейшим мероприятием Общества в начале XX в. была Камчатская экспедиция, снаряженная в 1908—1910 гг. на средства Ф. П. Рябушинского при активном участии В. Л. Комарова (Изв. РГО. 1908). Несколько позднее возник интерес к сыпучим пескам Туркестана и процессам, в них происходящим (Изв. РГО. 1911, 1912). В 1912 г. Общество основало песчано-пустынную станцию в Репетеке (Туркмения). Многолетним руководителем станции был В. А. Дубянский (Изв. РГО. 1912).

В содержании «Известий РГО» за рассматриваемый период большое место занимают материалы по этнографии, но также отражено разнообразие направлений полевых естественнонаучных исследований. Ранее уже упоминалось о первых лимнологических публикациях Л. С. Берга. В дальнейшем его основные труды по этой тематике печатались в изданиях Туркестанского отдела РГО, но некоторые помещены в «Известиях РГО», в том числе «О гидрологических исследованиях на Аральском море» (1902 и 1904), «Из экспедиции на оз. Балхаш» (1903), «Предварительный опыт об исследовании оз. Балхаш» (1904). Кроме того, Л. С. Берг опубликовал в «Известиях РГО» статью «Высыхает ли Средняя Азия?» (1905), два библиографических обзора (1905 и 1906), некролог П. Г. Игнатова (1902) и три реферативные рецензии (1905 и 1906). Но после 1906 г. в сотрудничестве Л. С. Берга с нашим журналом произошел перерыв, и он «переключается» на «Землеведение», очевидно, исходя из глубокого уважения к Д. Н. Анучину и необходимости поддержать основанный им журнал. Последующие публикации Л. С. Берга в «Известиях РГО» стали появляться в 1915 г., но к ним мы еще вернемся.

Из других авторов нового поколения нельзя не назвать Н. А. Буша, который продолжил свои сообщения об исследованиях ледников и растительности Северо-Западного Кавказа в 1907—1911 гг. (Изв. РГО. 1914). В 1915 г. в журнале был опубликован его доклад о ботанической карте изученной части Большого Кавказа. Многолетние (с 1895 до 1915 г.) исследования В. В. Сапожникова также характеризуются преимущественным интересом к горному оледенению и географическим закономерностям растительного покрова. Они охватили Русский и Монгольский Алтай, Джунгарский Алатау, Семиречье с прилегающими склонами Тянь-Шаня. В 1903 г. в «Известиях РГО» был помещен доклад о путешествии В. В. Сапожникова в 1902 г. В 1905 г. журнал сообщал о путешествии В. Л. Комарова в Восточный Саян (1903), в 1910 и 1913 — об исследованиях флоры и растительности Дагестана Н. И. Кузнецовым. В журнале нашли отражение зоогеографические, историко-географические и прикладные результаты исследований Б. М. Житкова на п-ове Канин в 1903 г. и на Ямале в 1908 г., выполненных по заданию Географического общества (Изв. РГО. 1903 и 1909). В 1911 г. в «Известиях РГО» была напечатана статья С. С. Неуструева «О почвообразовательных процессах в сыпучих песках», а в 1912 г. его же «О происхождении Приаральских Каракумов и других бугристых песков Туркестана».

Немало материалов, имеющих общее естественно-географическое значение, содержится в отчетах ряда экспедиций, прямое назначение которых было геологическим. В качестве примеров можно назвать сообщения Я. С. Эдельштейна о его исследованиях в южной Манчжурии, на Сихотэ-Алине, в горах Туркестана (Изв. РГО. 1904, 1905, 1906 дважды, 1909).

Выше приведен далеко не полный обзор публикаций о полевых исследованиях в «Известиях РГО» за 1901—1917 гг. Что касается обсуждения научных проблем и теоретических вопросов географии, то в этом отношении выделяются два автора — А. И. Воейков и Л. С. Берг. Первому в журнале принадлежат: доклад «Будет ли Тихий океан главным торговым путем земного шара?» (1904), доклад «Распределение населения на земном шаре в зависимости от природных условий и деятельности человека» (фундаментальный труд, занявший два выпуска в 42-м томе «Известий РГО»), доклад «Человек и вода: способы пользования и их географическое распространение», читанный в 1908 г. (Изв. РГО. 1909). Ранее уже упоминалась статья Л. С. Берга «Высыхает ли Средняя Азия?», весьма актуальная для своего времени и сохранившая методологическое значение надолго. В 1915 г. в «Известиях РГО» вышла его статья «Предмет и задачи географии», занимающая важное место в истории развития учения о ландшафте. О широте научных интересов Л. С. Берга свидетельствует его статьи «Новые взгляды на геоморфологию Финляндии» (1915), «О происхождении лёсса» (1916). В эти же годы в нашем журнале выступил В. П. Семенов-Тянь-Шанский со статьей «Что такое география» (1915).

Переходный период и начало новой эпохи в истории Географического общества. Парадоксальный характер условий развития науки после победы Октябрьской революции хорошо известен. С одной стороны, — режим военного времени, разруха, полуголодное существование, с другой — появление одного за другим новых научных учреждений и вместе с ними расширение социального заказа. Сказанное в полной мере относится к географии и географам. В 1918 г., в разгар Гражданской войны, в Петербурге был открыт Географический институт на базе Высших географических курсов, основанных в 1916 г. Институт стал колыбелью высшего географическо-

го образования в стране и одновременно центром научных исследований (в 1925 г. преобразован в географический факультет и Географо-экономический институт при Ленинградском университете).

Еще до окончания гражданской войны один за другим стали появляться различные государственные научные учреждения географического профиля: в 1918 г. Промышленно-географический отдел Комиссии по изучению естественных производительных сил (КПС), в 1919 г. — Государственный гидрологический институт (ГГИ) и отдел климатологии при Главной геофизической обсерватории (ГГО), а также Высшее геодезическое управление. Этот процесс продолжался в 1920-е гг. Так, в 1922 г. был открыт отдел геоботаники при Главном ботаническом саде Академии наук (впоследствии Ботанический институт), в 1925 г. созданы Почвенный институт АН СССР и Институт изучения Севера (впоследствии Арктический институт).

Несмотря на тяжелейшие материальные условия, отечественная география сохранила свой творческий потенциал и даже стала его приумножать за счет воспитания молодого поколения. Никто из известных географов дооктябрьского поколения не эмигрировал за границу. Ветераны Географического института в Петрограде в своих воспоминаниях с благодарностью пишут о своих учителях, об их бескорыстности (преподаватели читали лекции бесплатно, получая зарплату по какому-либо «основному месту работы»), об атмосфере взаимопомощи, сознания общности интересов [5]. Между тем интерес к географии был в те годы немалый. К 1921 г. в Институте числилось более 1500 слушателей. К середине 1920-х гг. среди них уже стали появляться «первые ласточки», имевшие самостоятельные научные публикации (И. В. Ларин, Г. Д. Рихтер, И. П. Герасимов, К. К. Марков).

Русское географическое общество в эти годы не прекращало своей деятельности, но это был самый трудный период за время с начала его основания до конца XX в. Правительство поддерживало деятельность Общества. Регулярно проводились общие собрания, заседания совета, зачитывались доклады на разные темы [7, с. 182—188]. Но финансовая помощь практически отсутствовала. В течение 1919—1922 гг. прекратилось издание «Известий РГО» — чрезвычайное событие, первое (и хотелось бы надеяться последнее) в истории РГО. Существенно затруднились связи центра РГО с региональными отделами. Из наиболее позитивных мероприятий РГО следует отметить его участие в организации Географического института в Петрограде. В 1920 г. в целях привлечения интереса к географии широкой общественности был организован цикл популярных лекций.

В 1921 г. при РГО был образован Комитет по Северу, утвержденный Советским правительством. С этого времени намечается некоторое оживление в жизни Общества. Уже в следующем году П. К. Козлов выступил с проектом новой Монголо-Тибетской экспедиции. Совнарком отпустил средства и в 1923—1926 гг. этот проект был успешно реализован. В 1924 г. возобновилось присуждение наград Общества. С этого же времени возобновилось бесперебойное издание «Известий РГО».

С 1926 г. неоднократно изменялся статус Общества и вместе с тем его название. В 1926 г. оно было переименовано в Государственное русское географическое общество (в аббревиатуре ГРГО), в 1930 г. стало Государственным географическим обществом — ГГО. В 1940 г. Общество стало именоваться Всесоюзным (ВГО). Это название продержалось полвека, после чего оно де-факто снова превратилось в РГО, хотя по смысловому значению оно не

вполне идентично первоначальному. С 1992 г. наш журнал стал снова называться «Известия Русского географического общества».

В томе 54 «Известий РГО» за 1918 г. (фактически вышедшем в свет в 1919 г.) содержалась информация, относящаяся в основном к дооктябрьскому периоду. Так, помещены доклады Г. С. Соболевского о гляциологических исследованиях в Куньлуне, И. А. Молчанова о древнем оледенении северо-западной Монголии, М. Д. Спиридонова о Кызылкумах. В сборном 55-м томе «Известий РГО» за 1919—1923 гг. отражены основные события в жизни Общества, о которых частично упоминалось выше, но оригинального научного материала, естественно, немного (например, о гляциологических исследованиях, проведенных Я. И. Беляевым и П. И. Бесединым в 1916 г. на Памире и в Дарвазе). В 1923 г. состоялась Западносибирская экспедиция Б. Н. Городкова, но сообщение о ней появилось в журнале в 1926 г. В 1924 г. в «Известиях РГО» были опубликованы статьи Б. В. Тронова «Современное оледенение Алтая» и сообщение М. Д. Спиридонова «Юго-восточная часть Кызылкумов». Из содержания тома за 1925 г. можно отметить «Каталог ледников Алтая» Б. В. Тронова и «Хангай и Северная Гоби» Н. В. Павлова. В том же году была восстановлена Репетекская пустынно-песчаная станция; Н. И. Вавилов докладывал о своем путешествии в Афганистан.

Во второй половине 1920-х гг. в деятельности Общества не наблюдается существенного прогресса. Скорее, можно говорить о признаках некоторого упадка. Если в 1916 г. в РГО состояло 1284 члена, то к 1923 г. их число сократилось до 900, а к 1927 г. до 549; к 1931 г. оно несколько увеличилось — до 568 и лишь в 1935 г. перешагнуло за 1000 [2, с. 357—361].

В «Известиях ГРГО» за 1926—1930 гг. помещены материалы, отчасти относящиеся к исследованиям предшествующих лет. Так, в 1926 г. дана информация о Западносибирской экспедиции Б. Н. Городкова 1923 г. В том же году опубликованы «Вести из Монголо-Тибетской экспедиции Географического общества» 1923—1926 гг., а также сообщение о ее завершении. Из других экспедиционных работ, вошедших в содержание журнала, отметим гляциологические исследования Н. Н. Пальгова в Тянь-Шане начиная с 1923 г. (Изв. ГРГО. 1926, 1928, 1930) и А. Л. Рейнгарда в 1927—1928 гг. в Осетии (Изв. ГГО. 1930), путешествие Н. Н. Урванцева на Таймыр (1930). Здесь я не касаюсь поездок на Кольский полуостров и некоторые другие районы с целью изучения языка, быта и антропологических особенностей местного населения.

Двадцатые годы прошлого столетия характеризуются бурным развитием экспедиционной деятельности в системе Академии наук СССР. Основное внимание было уделено изучению природных условий и ресурсов наиболее отсталых в экономическом отношении регионов; полевыми исследованиями были охвачены Кольский полуостров, бассейн Печоры, Полярный Урал, север Западной Сибири, Якутия, горные районы Сибири и Средней Азии, Каракумы и т. д. Географическое общество в этом отношении, разумеется, не могло состязаться с Академией наук.

Что касается теоретических проблем географии, то по разным причинам в Географическом обществе интерес к ним значительно упал. В «Известиях ГРГО» за рассматриваемые годы мы почти не находим выступлений географов старшего (дооктябрьского) поколения, если не считать небольшую статью Л. С. Берга (ответ рецензенту) «По поводу рецензии А. А. Крубера на статью «Климатические пояса Земли» (Изв. ГРГО. 1927. Т. 59, № 1, с. 113—116). В качестве обнадеживающего факта можно рассматривать появление в журнале

публикаций первого поколения советских географов — пока, впрочем, в единственном образце. Речь идет о статье К. К. Маркова «Об исследовании ленточных глин», опубликованной в «Известиях ГГО» в 1927 г. Это была одна из первых публикаций питомца Географического института в Петрограде. Несколько ранее (1925 г.) вышла в свет первая публикация его коллеги И. П. Герасимова, но не в «Известиях ГГО», а в «Географическом вестнике», издававшемся Географическим институтом в Петрограде. Обоим авторам тогда еще не исполнилось 25 лет. В те же годы стали появляться на свет работы некоторых других выпускников Географического института, в частности И. В. Ларина и Г. Д. Рихтера.

Поток новых авторов значительно усилился в 1930-е гг. — проблемы «где печатать» для них не существовало. Научные учреждения, как правило, имели свои печатные органы. С 1931 г. одним из активных авторов «Известий ГГО» стал И. П. Герасимов. К. К. Марков опубликовал в 1927—1930 гг. несколько статей в «Природе», а также в «Докладах Академии наук СССР» и «Геологическом вестнике». В. Б. Сочава поместил свою первую печатную работу в 1926 г. в «Журнале Русского ботанического общества», а в 1931—1933 гг. — статьи в «Известиях ГГО» о своих исследованиях в тундровой зоне. В 1931 г. в «Известиях Государственного геолого-разведочного управления» вышла первая печатная работа С. В. Калесника, а уже в следующем году в «Известиях ГГО» была напечатана его статья «По Джунгарскому Алатау». В дальнейшем за этой статьей последовали другие, а их автор стал одним из руководящих деятелей Географического общества.

Таким образом, для приложения сил географов молодого поколения Географическое общество не создавало каких-либо ограничений, но результаты сказались не сразу. По-видимому, для Общества «переходный период» после двух революций и гражданской войны не закончился вплоть до начала 1930-х гг. Одним из оснований для такого предположения может служить опыт Л. С. Берга, который в течение почти 15 лет (за исключением одного упомянутого выше случая) не нашел возможности опубликовать статью в «Известиях ГГО—ВГО», не прекращая ни на миг исследовательской деятельности в области географии и помещая десятки статей в журнале «Природа» и других периодических изданиях. Конечно, для этого существовали свои объективные и субъективные, внешние и внутренние причины, в коих неуместно было бы копаться, как и в других фактах, позволяющих говорить о затянувшемся «переходном периоде». Все же позволю себе высказать предположение, что Русское географическое общество в течение долгого времени существовало без должного научно-организационного руководства. Второго П. П. Семенова-Тян-Шанского не было.

Вместо заключения. Было бы нереально ставить задачей одной статьи подробный научный анализ 150-летней истории «Известий ГГО». Здесь предпринята попытка довести краткий очерк этой истории до начала 1930-х гг., учитывая наличие опубликованного обзора, хотя и составленного в несколько ином ракурсе и охватывающего в основном период после Великой Отечественной войны [6]. В качестве своего рода связующего звена между обеими публикациями представляется целесообразным остановиться на некоторых характерных особенностях деятельности Всесоюзного географического общества и содержания его периодического органа в 30-е годы прошлого столетия.

В целом следует отметить заметное усиление активности Общества. В 1931 г. был принят новый устав, председателем Общества был избран Н. И. Вавилов, а для Ю. М. Шокальского, занимавшего этот пост с 1917 г., было учреждено

звание почетного председателя ВГО. В 1933 г. Общество организовало Первый всесоюзный съезд географов, хотя он не именовался съездом Географического общества (в отличие от всех последующих, регулярно проводившихся начиная с 1947 г.). Заметно усиление интереса к проблеме освоения Арктики (были заслушаны доклады В. Ю. Визе в 1932 г., О. Ю. Шмидта в 1933 г., Х. В. Альмана в 1934 г.) и к другим научным и прикладным проблемам географического характера.

Вместе с тем в эти годы происходили существенные перемены в условиях развития советской науки, включая и географию. Как указал С. В. Калесник, начиная с 1931 г. в уставах Географического общества (периодически обновлявшихся) «формулировке целей и задач Географического общества придана четкая политическая окраска» ([2], с. 12). Под «политической окраской» подразумевается: 1) перестройка географической науки на основе марксистско-ленинской методологии и 2) ее деятельное участие в планах хозяйственного и культурного развития страны. Если второе условие практически означало расширение социального заказа и пошло на пользу географии и Географическому обществу, то первое вызвало сложные и отчасти губительные последствия.

Курс на идеологизацию науки давал повод некоторым научным и околонаучным деятелям подменять естественные для всякой науки расхождения и профессиональные научные споры идеологическими дискуссиями в личных карьеристских целях. Находились личности, готовые обвинить ученого в приверженности к «буржуазной идеологии», чтобы занять его место или по меньшей мере доказать свою верноподданность властям. Уже в 1931 г. группа молодых ленинградских экономикогеографов левозкстремистского толка затеяла дискуссию, обвинив некоторых известных географов, в том числе Л. С. Берга, В. П. Семенова-Тян-Шанского, причем они дали понять, что об этом известно органам ОГПУ. Благодаря смелому самоотверженному поведению Л. С. Берга «леваки» были посрамлены в плохом знании трудов классиков марксизма и «дело» было прекращено (подробнее см. [4]). Но на этом усилия псевдомарксистских идеологов экономической географии не ослабли и оставили глубокий след в этой науке. На первом Всесоюзном географическом съезде в 1933 г. они приняли резолюцию, согласно которой экономическая география — наука общественная и никакому объединению с физической географией не подлежит. Это положение способствовало развитию «природобоязни» у многих, если не у большинства, советских экономикогеографов и фактическому отсутствию общего языка между обеими отраслями географической науки.

Что касается физической географии, то идеологизация начала 1930-х гг. не имела каких-либо существенных последствий.¹ В деятельности Географического общества преобладало физико-географическое направление и в 1930-е гг. наблюдается его явное оживление, о чем, в частности, можно судить по содержанию нашего журнала. Его тематика имела достаточно широкий характер, охватывая главным образом региональные аспекты различных отраслей физической географии — геоморфологии, палеогеографии, гляциологии, биогеографии и др. Соответственно расширялся и круг авторов. Среди предста-

¹ Репрессии, начавшиеся в середине 1930-х гг., не имели прямой связи с идеологическими мотивами. Плановая система была распространена и на выявление «врагов народа» во всех слоях общества. Клеветники-доносчики находились и среди ученых, и даже именитых академиков (см. [4], с. 26). В списке жертв этой «системы» Р. И. Аболин, Н. И. Вавилов, Я. С. Эдельштейн.

вителей старшего поколения особенно следует выделить Л. С. Берга. Его активность с течением времени возрастала, и в 1940-е гг. никто не мог сравниться с ним по числу публикаций в «Известиях ВГО». Из других авторов старшего поколения в 1930-е гг. эпизодически выступали в журнале В. А. Обручев, И. Ю. Крачковский, Б. А. Федченко, Я. С. Эдельштейн.

Н. И. Вавилов получил профессиональную подготовку как самостоятельный исследователь еще в конце дооктябрьского периода, но начало его научной деятельности относится к 1920-м гг. В 1925 г. он докладывал в Географическом обществе о своем путешествии в Афганистан, а в 1939 г. в «Известиях ГГО» была опубликована одна из последних и наиболее важных работ Н. И. Вавилова «Великие земледельческие культуры доколумбовой Америки и их взаимоотношения».

Среди авторов молодого поколения наиболее выдвинулся С. В. Калесник, значительную активность проявляли И. П. Герасимов, К. К. Марков, В. Б. Сочава; их работы наиболее близки к комплексному, или ландшафтному, направлению в физической географии, но в те годы оно еще не нашло должного отражения в «Известиях ГГО». Попытки А. Д. Гожева в этом отношении нельзя считать удачными. Исследования геоморфолого-палеогеографического цикла представлены широко: наряду с работами К. К. Маркова и И. П. Герасимова, также статьями С. В. Обручева, В. А. Варсановьевой, Н. Н. Урванцева, Л. А. Варданянца, Д. Г. Панова, значительное место занимали материалы по ботанической географии: Б. Н. Городкова, В. Б. Сочавы, Л. Н. Тюлиной, В. В. Ревердатто, Л. Е. Родина. Особо стоит отметить публикации по проблеме освоения песчаных массивов в степной зоне (А. Г. Гаель, А. Д. Гожев).

У экономикогеографов существовал взгляд, что «Известия Географического общества» — журнал физико-географический, но после организации в 1934 г. отдела экономической географии этот взгляд стал, хотя и медленно, изменяться. В 1941 г. выпуск 1 журнала неожиданно оказался почти полностью экономико-географический: все основные статьи принадлежали ведущим экономикогеографам — В. М. Штейну, Н. Н. Баранскому, О. А. Константинову, А. Г. Милейковскому, В. В. Покшишевскому.

К началу Великой Отечественной войны тираж «Известий ВГО» достиг своего максимума за всю историю — 5000 экземпляров, и журнал оставался самым распространенным научным периодическим изданием по географии.

Список литературы

- [1] Берг Л. С. Летопись Географического общества за 1845—1945 годы // Изв. ВГО. 1946. Т. 78, вып. 1. С. 25—90.
- [2] Географическое общество за 125 лет / Отв. ред. С. В. Калесник. Л.: Наука, 1970. 396 с.
- [3] Исаченко А. Г. Отечественная география XX столетия: смена поколений и роль Петербургской географической школы // Изв. РГО. 2000. Т. 132, вып. 6. С. 1—13.
- [4] Исаченко А. Г. Страницы из истории советской географии тридцатых—пятидесятых годов XX в. // Изв. РГО. 2001. Т. 133, вып. 1. С. 23—35.
- [5] Исаченко А. Г. История географической науки как эстафета поколений ученых. Статья I // Изв. РГО. 2012. Т. 144, вып. 1. С. 3—16; Статья II // Там же, вып. 2. С. 1—19.
- [6] Исаченко А. Г. «Известия Русского географического общества»: место журнала в истории отечественной географии // Изв. РГО. 2007. Т. 139, вып. 5. С. 1—15.

- [7] Русское географическое общество. 150 лет / Под общ. ред. А. Г. Исаченко. СПб.; М.: Прогресс, 1995. 350 с.
- [8] Семенов [Тян-Шанский] П. П. История полувековой деятельности Императорского русского географического общества. 1845—1895. СПб., 1896. Т. 1—3. 1377 с.
- [9] Сорокин А. И. Нашему журналу — 125 лет // Изв. ВГО. 1990. Т. 122, вып. 6. С. 3—6.

Поступило в редакцию
12 сентября 2014 г.

The establishment of the national geographic science in the mirror of the history of «Izvestia Russkogo geograficheskogo obshestva» (to the 150th anniversary of the journal)

© A. G. Isachenko

Saint-Petersburg state University
E-mail: greg.isachenko@gmail.com

The oldest scientific journal «Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshestva» («Proceedings of Russian Geographic Society») celebrates the 150th anniversary in 2015. The role of «IRGO» in the development of national geography in the last third of the nineteenth century, pre-revolutionary period of the XX century, as well as the reflection in the journal of the complex processes of development of the Soviet geography in the period up to 1941 are discussed. It is demonstrated that by the beginning of the Great Patriotic war the edition of «IRGO» peaked in its history (5000 copies), and the journal remained the most common scientific periodical in geography.

Key words: the journal «Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshestva» («Proceedings of Russian Geographic Society»), national geography, generation, field studies, social order to the science.

References

- [1] Berg L. S. Letopis' Geograficheskogo obshhestva za 1845—1945 gody // Izv. VGO. 1946. T. 78, vyp. 1. S. 25—90.
- [2] Geograficheskoe obshhestvo za 125 let / Otv. red. S. V. Kalesnik. L.: Nauka, 1970. 396 s.
- [3] Isachenko A. G. Otechestvennaja geografiya XX stoletija: smena pokolenij i rol' Peterburgskoj geograficheskoy shkoly // Izv. RGO. 2000. T. 132, vyp. 6. S. 1—13.
- [4] Isachenko A. G. Stranicy iz istorii sovetskoj geografii tridcatyh — pjatidesjatyh godov XX v. // Izv. RGO. 2001. T. 133, vyp. 1. S. 23—35.
- [5] Isachenko A. G. Istorija geograficheskoy nauki kak jestafeta pokolenij uchenyh. Stat'ja I // Izv. RGO. 2012. T. 144, vyp. 1. S. 3—16; stat'ja II // Tam zhe, vyp. 2. S. 1—19.
- [6] Isachenko A. G. «Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshhestva»: mesto zhurnala v istorii otechestvennoj geografii // Izv. RGO. 2007. T. 139, vyp. 5. S. 1—15.
- [7] Russkoe geograficheskoe obshhestvo. 150 let / Pod obshh. red. A. G. Isachenko. SPb.; M.: Progress, 1995. 350 s.
- [8] Semenov [Tjan-Shanskij] P. P. Istorija poluvekovoj dejatel'nosti Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshhestva. 1845—1895. SPb., 1896. T. 1—3. 1377 s.
- [9] Sorokin A. I. Nashemu zhurnalu — 125 let // Izv. VGO. 1990. T. 122, vyp. 6. S. 3—6.